По некоторым подсчетам, на Красной площади в Москве за туристов борются целых пять Лениных. Один из них подумывает об эмиграции в США. Еще есть Путин, Брежнев и Сталин. Был и Карл Маркс, но умер. За снимок берут по 3 доллара.

Корреспондент The Los Angeles Times понаблюдал за работой двойников известных персон, которые промышляют в центре российской столицы фотографированием с туристами.

Наибольшей популярностью пользуется "Ленин" (Сергей Соловьев). Он вынужден скрываться от полиции, так как ему грозит штраф за торговую деятельность без разрешения. Впрочем, сам он утверждает, что разрешение у него есть, а "преступлением это стало лишь потому, что я не даю полицейским взяток". Кроме него на Красной площади работает еще несколько двойников вождя мирового пролетариата. Друг друга они называют "высокий Ленин", "пьяный Ленин" и так далее. В последние четыре года Соловьев работает на пару с выходцем из МВД Виктором Черкасовым, который выступает в амплуа последнего российского царя Николая II. С ними соседствует "Брежнев". Тот "и на Брежнева-то не похож, не считая бровей. К тому же он из Казахстана", - поведал журналисту "стрелец", стоявший около входа в Исторический музей.

В советские времена выбор двойника Ленина был "весомым вопросом государственной важности" и находился в ведении Всесоюзного комитета по делам искусств. После распада СССР отпали и все ограничения. По некоторым данным, впервые двойник Ленина на Красной площади появился в 1996 году - это был "толстый Ленин". "Оказывается, в непростых условиях современного российского капитализма иметь физическое сходство с человеком, посвятившим жизнь уничтожению российского капитализма, может быть весьма выгодно", - пишет автор.

По будням Сергей Соловьев трудится механиком и водит форд-фокус. Около 10 лет назад он явился в дилерский центр, где в то время работал, одетый Лениным и "произвел фурор". А "прорыв" у него произошел в 2004 году, когда его наняли для участия в организованных компартией торжествах по случаю дня рождения Ленина. Соловьев понял, что за несколько часов может заработать столько же, сколько за неделю на основной работе. Не меньше его поразило и то, насколько тепло его

встречали: "Ко мне подходили люди... благодарили меня, спрашивали мое мнение о происходящем в стране". Но быть "Лениным сегодня" не так-то просто, рассказал Соловьев за водкой и креветками в душной забегаловке на юго-востоке Москвы. "Мы завидуем друг другу, нас волнует, сколько другие зарабатывают. А толстый Ленин - тот начал думать, что он и правда Ленин".

Следуя призыву своего альтер-эго "идти другим путем", Соловьев решил перестать давать взятки полицейским. Поскольку платят ему лишь за внешний вид, торговую деятельность он, в соответствии с российским законодательством, не ведет, а разрешение на работу у него имеется, рассуждает двойник. Тем не менее, их с "Николаем II" продолжают забирать в ОВД "Китай-город". Полицейским нужно выполнять план по задержаниям, к тому же они вымогают деньги, объяснил Соловьев: "В нашей стране ничего не меняется. Меняются только методы, методы вымогательства". В действенность декабрьских акций протеста против фальсификации выборов он не верит.

Осушив последний стакан водки, Соловьев рассказал, что они с "Николаем II" обсуждали возможность получения политического убежища в США - но пока неясно, на каком основании. "Может быть, настало время Ленину уехать из России, - сказал он на прощание. - Потому что я никогда не перестану быть Лениным. Таким и умру".

Джон-Тор Дальбург
Los Angeles Times
Источник материала: InoPressa.ru